

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания

по делу №014/04/14.32-257/2020 об административном правонарушении

04 марта 2020 года 15 час 00 мин
Якутск

г.

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия) ***, рассмотрев протокол об административном правонарушении №014/04/14.32-257/2019 от 19.02.2020, составленный в отношении ООО «Диагност» (юридический адрес: 677014, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Мицкевича, д. 2; ИНН/КПП 1435262010/143501001, ОГРН 1121435019342) по факту заключения хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а так же иные материалы дела, при участии в рассмотрении дела представителя по доверенности б/н от 14.02.2020 ***,

УСТАНОВИЛ:

Место, время совершения, событие административного правонарушения и его квалификация.

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия) было рассмотрено заявление Председателя комитета по безопасности предпринимательской деятельности и антикоррупционной политике ТПП РС(Я) указывающее на признаки картельного сговора при участии в торгах в действиях ряда участников электронных аукционов.

По результатам изучения поступившей информации, а также иных сведений, имеющих в открытом доступе, Управление усмотрело признаки картельного сговора в следующих открытых аукционах в электронной форме (далее – ОАЭФ).

0816500000618003000; 0816500000618001978; 0116200007916009721;

0116200007917005287; 0116200007917006937; 0116200007917006993.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции (далее – Закон о защите конкуренции) целями настоящего закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание

условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Названный [закон](#) распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции ([часть 1 статьи 3](#) Закона N 135-ФЗ).

Согласно пункту 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции, конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что соглашение это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Указанной нормой закона установлен безусловный запрет на антиконкурентные соглашения между хозяйствующими субъектами, т.е. это запреты «per se» - запреты, для применения которых не требуется доказательства негативных последствий, в том числе в части влияния на конкуренцию, ущемления интересов.

Объектом нормы статьи 11 Закона о защите конкуренции являются интересы государства в сфере защиты конкуренции. Следовательно, акты, принимаемые антимонопольным органом по делам о нарушении указанной статьи Закона о защите конкуренции по своей правовой природе имеют праввосстановительную функцию, и их основное назначение заключается в восстановлении и защите прав неопределенного круга лиц, чьи права и законные интересы могли быть нарушены действиями лица (лиц), вступивших в антиконкурентное соглашение.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в [постановлении](#) от 21.12.2010 N 9966/10 разъяснил, что [Закон](#) о защите конкуренции содержит специальное определение понятия соглашения для целей применения антимонопольного законодательства.

Исходя из правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в [пункте 9](#) Обзора по вопросам судебной практики,

возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г., факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов. О наличии соглашения может свидетельствовать совокупность установленных антимонопольным органом обстоятельств, в том числе единообразное и синхронное поведение участников, и иных обстоятельств в их совокупности и взаимосвязи.

Квалификация поведения хозяйствующих субъектов как противоправных действий (противоправного соглашения) по [пункту 2 части 1 статьи 11 Закона](#) о защите конкуренции предполагает установление антимонопольным органом намеренного поведения каждого хозяйствующего субъекта определенным образом для достижения заранее оговоренной участниками аукциона цели, причинно-следственной связи между действиями участников аукциона и поддержанием цены на торгах, соответствием результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их заведомой осведомленностью о будущих действиях друг друга. При этом правовое значение придается также взаимной обусловленности действий участников аукциона при отсутствии внешних обстоятельств, спровоцировавших синхронное поведение участников рынка.

Факт заключения антиконкурентного соглашения, как следует из утвержденных протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 разъяснений № 3 «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

Наличие антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. К тому же антиконкурентное соглашение подобно сделке, которая может быть совершена устно и считается в соответствии с частью 2 статьи 158 ГК РФ совершенной также в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку. Поэтому с учетом фактических действий сторон подобное устное соглашение может быть признано заключенным, исполняющимся или исполненным.

Таким образом, соглашение является согласованным волеизъявлением двух или более участников. При этом помимо письменного и устного соглашения, оно может быть заключено конклюдентными действиями.

Действующее законодательство определяет требования к доказательствам

действий, совершаемых по закону (правомерных действий), тогда как запрещенный статьей 11 Закона о защите конкуренции картель является незаконным (неправомерным) действием (правонарушением).

Таким образом, при участии в исследованных ОАЭФ хозяйствующие субъекты обязаны соблюдать запрет, установленный п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

При этом, как отмечается судами, на ФАС России и его территориальные органы не возлагается обязанность при установлении антиконкурентного соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, доказывать экономическую рентабельность заключения картельного соглашения.

Анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой, не входит в предмет доказывания по указанной категории дел.

При нарушении хозяйствующим субъектом пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции возможность наступления последствий в виде влияния на конкуренцию презюмируется, следовательно, не доказывается.

Исследовав материалы дела N 014/01/11-530/2019 о нарушении антимонопольного законодательства, а также рассмотрев пояснения, доводы и возражения Ответчиков в отношении обстоятельств, изложенных в Заключении, Комиссия УФАС России, учитывая совокупность имеющихся доказательств, в частности:

- совпадение юридических и фактических адресов ответчиков (собственником помещений, арендуемых ответчиками, является ООО "Диагност", что также позволяет всем ответчикам реализовывать антиконкурентное соглашение: занимая помещения по одному адресу, имеют возможность сообща вести хозяйственную деятельность (совместно готовить заявки, подавать их и выходить на торги, используя единую инфраструктуру);
- аффилированность лиц (в том числе наличие тесных связей между конкурентами);
- подача заявок, ценовых предложений, заключение контрактов с одинаковых IP-адресов с незначительным разрывом времени;
- подготовка заявок на участие в торгах одним и тем же лицом;
- доверенность на получение сертификатов и ключей электронных подписей выдана одному и тому же лицу;
- информация о регистрационных данных пользователя электронных почтовых ящиков единый номер контактного телефона и дата и год рождения одного и

того же лица выход с одного IP-адреса одним лицом в схожее время;

- изменение свойств файлов частей заявок при подачи заявок одним и тем же лицом;

- пояснения ответчика по делу в части того, что подавал заявку с рабочего места ООО «Диагност»;

- информацию об устойчивых финансовых связях между ответчиками, выражающихся в виде многократных операций по соответствующим банковским счетам;

- результаты исследования конкурентной среды на торгах, установили, что ООО «Диагност», ООО «СахаЛабСервис», ИП *** и ИП *** заключили и участвовали в ограничивающем конкуренцию соглашении, которое привело к составу нарушения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции при участии в электронных аукционах;

- иные доказательства, изложенные в решении.

Использование единой инфраструктуры (номера телефонов, доступ к сети интернет) оценивалось Комиссией во взаимосвязи с иными доказательствами по делу. Данное обстоятельство (единство инфраструктуры) не опровергает совокупность всех вышеустановленных фактов совпадения множества обстоятельств, а наоборот свидетельствует о наличии тесных взаимосвязей между обществами.

Для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства.

Поскольку, при доказывании картельных или иных антиконкурентных соглашений используется комплекс косвенных доказательств, через доказывание синхронности и единообразия действий хозяйствующих субъектов в отсутствие объективных экономических причин и (или) действия хозяйствующих субъектов не могли иметь место ни при каких иных условиях, кроме как при условии наличия сговора между ними.

Согласно [разъяснениям](#) Президиума ФАС России N 3 от 17.02.2016 "Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе торгах" доказательством наличия антиконкурентного соглашения является, в том числе, использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах; оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо; фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу; формирование документов для участия в торгах

разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом. Сказанное подтверждается и судебной практикой.

В соответствии со [статьей 2](#) Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Согласно [статье 10](#) ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Из проанализированных Управлением ФАС действий вышеуказанных хозяйствующих субъектов при их участии в рассматриваемых аукционах не следует, что они совершались добросовестно и разумно.

В соответствии с частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции положения настоящей статьи не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В группу лиц юридического лица входят все юридические и физические лица, применительно к которым выполняется одно или несколько оснований, предусмотренных [частью 1 статьи 9](#) Закона о защите конкуренции, то есть все лица, которые участвуют в данном юридическом лице и в которых участвует это юридическое лицо.

Установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) группы лиц ([часть 2 статьи 9](#) Закона о защите конкуренции).

В свою очередь [частью 8 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции установлен закрытый перечень критериев отнесения хозяйствующих субъектов к подконтрольной группе лиц, при соблюдении которых допускается заключение соглашения между хозяйствующими субъектами-

конкурентами.

Таким образом, [часть 8 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции является специальной нормой по отношению к [статье 9](#) Закона о защите конкуренции, в части определения допустимости антиконкурентных соглашений, запрет на которые установлен [статьей 11](#) Закона о защите конкуренции.

Подконтрольной признается только группа лиц, в которой одно физическое или юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством распоряжения более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал юридического лица и (или) осуществления функций исполнительного органа юридического лица.

В силу части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции под контролем в настоящей статье, в [статьях 11.1](#) и [32](#) настоящего Федерального закона понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- 1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;
- 2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Как следует из формы представления перечня лиц, входящих в одну группу лиц, ИП *** является владельцем 100% долей в уставном капитале ООО «Диагност».

Действия внутри подконтрольной группы лиц в составе ООО «Диагност» и ИП *** относятся к исключению, установленному [частью 7 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, и не квалифицируются как нарушение [пункта 2 части 1 статьи 11](#) названного Закона.

Однако, действия указанной подконтрольной группы лиц и иных участников, не должны нарушать [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции. Поскольку ООО "Диагност" и ИП *** (подконтрольная группа лиц) принимали совместное участие в аукционах, такое участие оценено Комиссией как направленное на реализацию антиконкурентного соглашения, заключенного между ООО "Диагност", ООО "СахаЛабСервис" и ИП ***

Поскольку ООО "Диагност" и ИП *** являются подконтрольной группой лиц, на них распространяются положения [частей 7, 8 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции. Следовательно, действия указанной подконтрольной группы

лиц в аукционе №0116200007917005287 не нарушают положения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

Квалификация действий ответчиков, совокупность доказательств, а также иные сведения, позволившие антимонопольному органу установить заключение ответчиками антиконкурентного соглашения, подробно описано в решении №014/01/11-530/2019 от 26.11.2019, которое приобщено к материалам дела об административном правонарушении.

Решением по делу №014/01/11-530/2019 ООО «Диагност», ИП *** (в составе подконтрольной группы лиц), ООО «СахаЛабСервис» и ИП *** признаны нарушившими требования пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», посредством заключения устного картельного соглашения, реализация которого привела (могла привести) к поддержанию цен на торгах

Решение по делу №014/01/11-530/2019 о нарушении антимонопольного законодательства было изготовлено в полном объеме и вступило в силу 26 ноября 2019 года.

Часть 6 статьи 4.5 КоАП РФ устанавливает срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 14.9, 14.9.1, 14.31, **14.32**, 14.33, 14.40 настоящего Кодекса – срок начинает исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения законодательства Российской Федерации.

Решение и предписание Комиссии антимонопольного органа вступают в силу со дня их принятия, поскольку исполнению подлежат только вступившие в законную силу ненормативные акты органов исполнительной власти, а подача в суд или арбитражный суд заявления влечет приостановление исполнения предписания, которое основано на соответствующем решении комиссии антимонопольного органа.

Согласно части 2 статьи 49 Закона о защите конкуренции датой принятия Решения комиссии антимонопольного органа считается дата изготовления его в полном объеме.

Таким образом, датой совершения административного правонарушения следует считать 26 ноября 2020 года – дата изготовления в полном объеме и вступления в силу решения по делу №014/01/11-530/2019 о нарушении антимонопольного законодательства.

Срок давности привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.32 КоАП не истек.

Частью 1 статьи 37 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица

федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции предусматривает ответственность для хозяйствующих субъектов в соответствии с частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 23.48 КоАП РФ Федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 7.32.4, 9.15, частями 6 и 12 статьи 9.16, статьями 9.21, 14.3, частями 4 и 5 статьи 14.3.1, частью 1 статьи 14.9, статьей 14.9.1, частью 6 статьи 14.24, статьей 14.31 частью 1 статьи 14.31.2, **статьями 14.32**, 14.33, частями 1, 3 - 5 статьи 14.38, статьями 14.40 - 14.42, частями 2.1 - 2.7 статьи 19.5, статьей 19.8 (в пределах своих полномочий), статьей 19.31 настоящего Кодекса.

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.32 настоящего Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного [законодательства](#) Российской Федерации.

Частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ установлена административная ответственность за заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, либо заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них – и влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

В силу статьи 8 Конституции Российской Федерации, в Российской

Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

В соответствии со статьей 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Согласно части 2 статьи 2.1 КоАП юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В отличие от физических лиц в отношении юридических лиц КоАП формы вины не выделяет, следовательно, и в тех случаях, когда в соответствующих статьях особенной части КоАП возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению; обстоятельства, указанные в части 1 или части 2 статьи 2.2 КоАП, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат (пункт 16.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее — постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10)).

Местом совершения административного правонарушения следует считать – 677014, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Мицкевича, д. 2 (юридический адрес ООО «Диагност»).

Временем совершения административного правонарушения следует считать – период времени с 02.12.2016 по 31.07.2019 (время действия антиконкурентного соглашения).

Объект административного правонарушения: общественные отношения в сфере защиты конкуренции.

Объективная сторона правонарушения состоит в заключении и реализации (участии) соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которое привело к поддержанию цен на торгах.

Как следует из материалов дела об административном установленном обстоятельстве, субъективная сторона заключается в том, что у Общества имелась возможность для соблюдения требований Закона о защите конкуренции. Однако, Общество не приняло все зависящие от него меры по соблюдению Закона о защите конкуренции, виновно совершив тем самым административное правонарушение, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 14.32 КоАП.

Субъект административного правонарушения: ООО «Диагност».

Вина ООО «Диагност» в совершении вменяемого ему административного правонарушения подтверждается Определением о возбуждении дела от 06.02.2020 №014/04/14.32-257/2020 об административном правонарушении и проведении административного расследования, протоколом об административном правонарушении от 19.02.2020 по тому же делу, решением Комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия) №014/01/11-530/2019 от 26.11.2019 о нарушении антимонопольного законодательства, совокупностью косвенных доказательств, установленных в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, а также иными материалами, относящимися к настоящему делу, в силу статьи 26.2 КоАП РФ подтверждают совершение Обществом вменяемого ему административного правонарушения.

На основании изложенного главным специалистом-экспертом Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия) был составлен протокол по существу вменяемого нарушения в отношении ООО «Диагност» в присутствии представителя по доверенности 19 февраля 2020 года.

От привлекаемого лица в Управление поступили пояснения и замечания №исх. от 17.02.2020 на составленный протокол об административном правонарушении, в которых Общество считает неприменимыми положения ст. 11 Закона о защите конкуренции по отношению к ООО «Диагност» и ИП *** в закупке №0116200007917005287, кроме того считает отсутствие состава ч. 2 ст. 14.32 КоАП в закупке №0816500000618003000, поскольку не принимало в нем участие.

Рассмотрев данные пояснения, должностное лицо антимонопольного органа соглашается с доводами привлекаемого лица и не вменяет Обществу состав правонарушения ч. 2 ст. 14.32 по закупкам №0116200007917005287 и №0816500000618003000.

Таким образом, ООО «Диагност» ИП *** (в составе подконтрольной группы лиц), ООО «СахаЛабСервис» и ИП ***, имея возможность соблюдения требований пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции,

заключили и реализовали антиконкурентное соглашение, с целью поддержания цен на 6 открытых аукционах в электронной форме, тем самым, совершив административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ.

В этой связи, ООО «Диагност», ИП **** (в составе подконтрольной группы лиц) ООО «СахаЛабСервис» и ИП *** подлежат административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ.

В соответствии со статьей 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В соответствии со статьей 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении подлежат в числе прочих выяснению виновность лица в совершении административного правонарушения, а также обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении.

В силу [статьи 26.11](#) КоАП РФ лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Соответственно, обстоятельства, установленные при рассмотрении дела на основе имеющихся доказательств, в силу [пункта 4 части 1 статьи 29.10](#) КоАП РФ отражаются в постановлении по делу об административном правонарушении.

В соответствии со статьей 2.9 КоАП при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Малозначительность административного правонарушения сформулирована законодателем как оценочное понятие, содержание которого конкретизируется правоприменительными органами с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

Согласно пункту 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность

правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 18 Постановления применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния (пункт 18.1).

Существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения (состав правонарушения является формальным), а в пренебрежительном отношении лица к исполнению своих публичных правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права.

Совершенное административное правонарушение не является малозначительным, так как существенно посягает на охраняемые отношения в сфере осуществления предпринимательской деятельности и защиты конкуренции.

Общественная опасность правонарушения выражается в создании угрозы причинения вреда. Данная норма направлена на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства от неправомерных действий хозяйствующих субъектов, заключающих ограничивающие конкуренцию соглашения.

Рассматриваемое административное правонарушение не может быть признано малозначительным, и должностное лицо антимонопольной службы в данном случае не может ограничиться устным замечанием, поскольку по своему характеру нарушение имеет значительную степень общественной опасности.

Кроме того, о значительной степени общественной опасности рассматриваемого правонарушения свидетельствуют установленный КоАП РФ значительный размер административного штрафа и годичный срок давности привлечения к административной ответственности.

Учитывая характер правонарушения, тот факт, что реализация антиконкурентного соглашения нарушает публичные интересы, заключающиеся в данном случае в обеспечении честной конкурентной борьбы в ходе торгов, непосредственное влияние реализации соглашения на результат торгов, отсутствуют основания для применения статьи 2.9 КоАП.

Следовательно, в данном случае невозможно квалифицировать рассматриваемое правонарушение в качестве малозначительного.

В соответствии с требованиями [статьи 24.1](#) КоАП при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные [статьей 26.1](#) данного Кодекса.

Должностное лицо антимонопольного органа, всесторонне, полно, объективно и своевременно выяснив обстоятельств настоящего дела об административном правонарушении, приходит к выводу об отсутствии обстоятельств, исключающих производство по настоящему делу.

Учитывая изложенное, прихожу к выводу о наличии вины в действиях Общества в совершении вменяемого ему административного правонарушения.

Деяние, являющееся составом административного правонарушения, не содержит иных составов административных правонарушений.

Решая вопрос о виде и размере административного наказания, учитывается характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица (личность виновного, его имущественное положение) обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

В соответствии с примечанием 3 и 4 к статье 14.32 КоАП, при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 2 — 7 части 1 статьи 4.2 КоАП, а также следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность:

1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

При назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, отягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4.3, пунктами 1, 2 и 3 примечания 3 к статье 14.31 КоАП, а также следующие обстоятельства, отягчающие административную ответственность:

1) организация лицом, совершившим административное правонарушение, ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий;

2) принуждение лицом, совершившим административное правонарушение, иных лиц к совершению административного правонарушения либо к

продолжению участия в ограничивающих конкуренцию соглашениях или согласованных действиях.

Обстоятельств, смягчающих административную ответственность должностное лицо антимонопольного органа не усматривает.

В качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность, установлено, что административное правонарушение является длящимся (правонарушение длилось более года с 02.12.2016 по 31.07.2019) (пункт 1 примечания 3 к статье 14.31 КоАП РФ).

В соответствии с КоАП размер административного штрафа за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.32 КоАП, исчисляется согласно примечанию к статье 14.31 КоАП и 14.32 КоАП.

Согласно [части 4 Примечания к статье 14.31 КоАП РФ](#), за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей [статьей](#) либо [статьей 14.31.2, 14.32](#) или [14.33](#) настоящего Кодекса, при отсутствии обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, административный штраф налагается на юридическое лицо в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и половины разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

При наличии обстоятельств, предусмотренных [пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2](#) настоящего Кодекса, административный штраф налагается на юридическое лицо в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения. При наличии обстоятельств, смягчающих административную ответственность, за исключением обстоятельств, предусмотренных [пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2](#) настоящего Кодекса, размер административного штрафа, налагаемого на юридическое лицо, подлежит уменьшению за каждое такое обстоятельство на одну восьмую разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения. При наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность, размер административного штрафа, налагаемого на юридическое лицо, подлежит увеличению за каждое такое

обстоятельство на одну восьмую разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

Принимая во внимание, что одним из элементов объективной стороны правонарушения является реализация соглашения, которое привело к поддержанию цен на торгах, таким образом в качестве базы для расчета административного штрафа подлежит применению начальная стоимость предмета торгов, вменяемых ООО «Диагност».

Сумма начальной стоимости предмета торгов составляет 5 266 068,53 рублей;

Минимальный размер штрафа (одна десятая) составляет - 526 606,85 рублей;

Максимальный размер штрафа (одна вторая) составляет - 2 633 034,27 рублей;

Половина разности максимального размера административного штрафа и минимального размера административного штрафа $((2633034,27 - 526606,85) / 2)$ составляет - 1 053 213,71 рублей;

Административный штраф - сумма минимального размера административного штрафа и половины разности максимального размера административного штрафа и минимального размера административного штрафа $(526606,85 + 1053213,71)$ составляет - 1 579 820, 56 рублей;

Выручка ООО "Диагност" за 2018 год составляет - 79 113 779,43 рублей.

Одна двадцать пятая совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) составляет 3 164 551,18 рублей $(79 113 779,43 / 25)$.

Согласно частям 2 и 4 статьи 3.5 КоАП, размер административного штрафа, подлежащего наложению, не может быть менее 100 000 руб. и не может превышать одну двадцать пятую (4 %) совокупного размера суммы выручки от реализации всех товаров (работ, услуг) за год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение.

Расчет штрафа произведен от начальной стоимости предмета торгов (с учетом требований части 4 статьи 3.5 КоАП).

Рассчитанный от начальной стоимости предмета торгов штраф не превышает 4% совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг).

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 1.5, 2.1, 3.5, 4.1,

14.32, 23.48, 24.1, 26.1, 26.11, 29.9, 29.10, 29.11 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать ООО «Диагност» (юридический адрес: 677014, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Мицкевича, д. 2; ИНН/КПП 1435262010/143501001, ОГРН 1121435019342), виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и назначить административное наказание в виде размера административного штрафа, предусмотренного санкцией данной статьи - **1 579 820, 56 (один миллион пятьсот семьдесят девять тысяч восемьсот двадцать рублей пятьдесят шесть копеек).**

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно Федеральному закону от 02.12.2019 N 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» денежные взыскания (штрафы) за нарушение антимонопольного законодательства в сфере защиты конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, законодательства о естественных монополиях и законодательства о государственном регулировании цен (тарифов), налагаемых федеральными органами государственной власти оплачивается в федеральный бюджет.

Суммы штрафов зачисляются в бюджет по следующим реквизитам:

Идентификатор начисления 16100500000000452930

Получатель: УФК по РС(Я) (Управление Федеральной антимонопольной службы по РС(Я) л/с 04161705470).

Назначение платежа: денежные взыскания (штрафы) за заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности, налагаемых федеральными органами государственной власти оплачивается в федеральный бюджет.

р/с 40101810100000010002 Отделение -НБ Республика Саха (Якутия)
г.Якутск

ИНН 1435137122

БИК 049805001

КПП 143501001

КБК 161 1 16 01141 01 0032 140

ОКТМО 98701000

Копию документа, подтверждающего уплату административного штрафа, лицо, привлеченное к административной ответственности, направляет должностному лицу, вынесшему постановление (факс **(4112) 42-80-46** или **Email: fo14@fas.gov.ru**).

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

В соответствии с частью 7 статьи 21 Федерального закона Российской Федерации от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление о наложении штрафа может быть предъявлено к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу.

В соответствии с [пунктом 3 части 1, части 3 статьи 30.1](#) и частью 1 [статьи 30.3](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении, может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

В силу [части 1 статьи 31.1](#) КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Постановление вступило в законную силу «___» _____ 2020 г.

Заместитель руководителя

***

Копия постановления вручена «____»_____2020г. _____